УДК 286.15

Н. В. Потапова

Миссионерская деятельность российских евангельских христиан и баптистов в 1917 г. (по материалам конфессиональной прессы)

Одним из основных направлений деятельности близких протестантских деноминаций — баптистов и евангельских христиан, является миссионерская работа. Исследуемые религиозные течения появились на территории Российской империи во второй половине XIX в. и получили легальную возможность распространять свое вероучение по нормам вероисповедного законодательства 1905–1906 гг. Взаимоотношения евангельских христиан и баптистов с российским обществом строились на основе отношения к нему как к объекту миссионерской работы. Прозелитистские настроения в отечественной евангельско-баптистской среде предопределяли и укрепляли, несмотря на провозглашенную императорским указом от 17 апреля 1905 г. веротерпимость, негативный по отношению к ним настрой со стороны Русской православной церкви (РПЦ), государства и части общества. В годы Первой мировой войны в Российской империи настало время гонений на баптистов и евангельских христиан со стороны РПЦ, а за ней и государства, посыпались обвинения в шпионаже в пользу Германии[1]. Однако в этих условиях российские баптисты и евангель-

[1] Например: *Введенский А.* Борьба с сектантством. Одесса: Новое время, 1914; *Айвазов И.* 1) Баптизм — орудие пангерманизма. М.: Печ. А. Снегиревой, 1915; 2) Баптизм — орудие германизации России. 3-е изд., знач. доп. с прил. крат. обличения ересей баптизма. Петроград: Колокол, 1916; *Остроумов Н.И.* Баптизм — враг православия и русской народности (Очерк о рац. сектантстве в связи с нынешней войной). Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1914; *Восторгов И.И.* Вражеский духовный авангард. «Немецкая вера»: К вопросу о сущности русского сектантства. М.: Рус. печ., 1914 и т.п.

ские христиане не оставили своих прозелитистских целей и, наоборот, активизировали свою миссионерскую деятельность. Это было предопределено открывшимися в годы войны новыми возможностями. Известный баптистский деятель того периода Н. Салов-Астахов писал позднее, что «как это ни странно, несмотря на то что все утверждают, что война ухудшила положение евангельских христиан, так как начались репрессии», но одновременно «война изменила их ситуацию к лучшему», так как появилась невиданная возможность вести миссию среди солдат благодаря верующим, попавшим в армию, вероучение распространялось активно среди русских солдат, оказавшихся в германском плену[2]. В 1914 г. лидер евангельских христиан России И. С. Проханов обратился к евангельским христианам с напоминанием, что «настоящее время является самым благоприятным временем для распространения спасительного Евангелия среди взволновавшегося нашего русского народа»[3].

Новые условия деятельности, сложившиеся после Февральской революции, провозглашение свободы совести и уравнение в правах всех конфессий[4] предопределили необходимость позиционирования бывших религиозных диссидентов по отношению к обществу. В связи с тем, что миссионерская работа евангельских христиан и баптистов протекала преимущественно на православном поле, там, где ранее такая деятельность жестко пресекалась государством и государственной церковью, с вопросами развития евангельско-баптистской миссии в этот период тесно связаны и вопросы взаимоотношений исследуемых конфессий и РПЦ. Отношение баптистов и евангельских христиан к РПЦ в первую очередь было связано с их политическим требованием отмены государственной церковности. На фоне несформировавшейся и непоследовательной в этом вопросе политики Временного правительства, не отменившего государственный статус РПЦ, в отношениях с РПЦ исследуемые религиозные течения в большей степени руководствовалось обидами прошлых лет, составляя открытую оппозицию РПЦ, элементу старого режима, угнетавшего евангельское христианство

---

2 *Saloff-Astakhoff N.I.* Christianity in Russia. New-York: Loizeaux Brothers Publishers: Bible Truth Depot, 1941. P. 96–97. А также о миссии в годы Первой мировой войны: *Saloff-Astahoff N.I.* 1) In the Flame of Russia's Revolution with God and the Bible. Ephrata, PA: Grace Press, 1999 (репринтное издание 1931 г.); 2) Interesting Facts of the Russian Revolution or In the Flame of Russia's Revolution with God and the Bible. New-York, 1931; 3) Judith: Martyred Missionary of Russia. A True Story. Michigan: Grand Rapid, no date.

3 Цит. по: *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917 г.). М.: Наука, 1965. С. 275.

4 Декларации Временного правительства о его составе и задачах // Вестник Временного правительства. 1917. 5 марта; Обращение к гражданам // Вестник Временного правительства. 1917. 7 марта; Об отмене вероисповедных и национальных ограничений // Вестник Временного правительства. 1917. 22 марта; О свободе совести // Вестник Временного правительства. 1917. 20 июля.

и баптизм в России. В этом контексте к массе рядового православного населения, составлявшего, безусловно, большинство населения страны, отношение было как к заблудшим, по сути язычникам, прозябающим в темноте и невежестве, нуждающимся в спасении от греха и просвещении[5]. В докладе «Политические требования баптистов» один из лидеров российского баптизма П. В. Павлов говорил о русском народе, «которому надоел пустой церковный формализм во главе со служителями, из которых многие служили и поныне служат <...> темным силам... Вся двухтысячелетняя история христианства есть история постепенного искажения, фальсифицирования, затемнения учения Христа и, наконец, даже применение его как орудия угнетения, что сказалось и у нас в России...»[6] Вопросу отделения церкви от государства была посвящена лекция В. Г. Павлова, прочитанная в Москве 3 апреля 1917 г., в ней Павлов напрямую связывал строительство нового государства и «нового здания нашей общественной жизни» с отменой государственной церковности, устранением «несправедливостей и ошибок старого режима», указывал, что от правильного разрешения этого вопроса «зависит душевное спокойствие отдельных граждан нашего государственного строя и мир в обществе»[7]. В конфессиональной прессе вопросам отношения к православию было посвящено немало статей. В них утверждалось, что «огосударствление религии есть... торжественная тризна реакции на костях духовной свободы»[8]. С существованием государственной церковности и привилегированным положением одной конфессии напрямую была связана нетерпимость, распространенная в обществе, особенно по отношению к исследуемым деноминациям, которая несколько десятилетий культивировалась РПЦ. Баптисты призывали общество: «Будем беречься слепого, дутого фанатизма, проявляющегося в нетерпимости»[9].

Лидер евангельских христиан И. С. Проханов в программе христианско-демократической партии «Воскресенье» отмечал отделение церкви от государства как одно из основных требований. Это не мешало ему, однако, призывать к вмешательству государства и общества во внутренние дела церкви: «упразднение иерархии и восстановление равенства всех членов... демократизирование богослужения: введение в богослужение народного языка вме-

[5] *Peris D.* Storming the heavens: the Soviet League of the Militant Godless. New-York: Cornell University Press, 1998. P. 20. См. также: *Lewin M.* Popular Religion in Twenty-Century Russia // The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia. London: Methuen, 1985. P. 70; *Levin E.* Dvoeverie and Popular religion // Seeking God: The Recovery of Religious Identity in Orthodox Russia, Ukraine, and Georgia / Ed. S.K. Batalden. The Kalb: Northern Illinois University Press, 1993. P. 29–52.

[6] *Павлов П.В.* Политические требования баптистов // Слово истины (Москва). 1917. Май. № 1. С. 2.

[7] Лекция В.Г. Павлова, прочитанная в Москве 3 апреля 1917 г. Отделение церкви от государства // Слово истины (Москва). 1917. Май. № 1. С. 10–12.

[8] *Николаев П.* Огосударствление религии и религиозная свобода // Слово истины (Москва). 1917. Май. № 1. С. 4.

[9] *Пилигрим.* Фанатизм в религии // Слово истины. 1917. Июнь. № 2–3. С. 22–23.

сто малопонятных языков и т.п.» — безусловно, эти пункты программы касались православной церкви, так как в евангельских общинах такие правила уже существовали[10].

Воспоминания о государственном статусе РПЦ и гонениях на евангельское братство приводили к тому, что в свободной баптистской прессе периода революции формируется негативный облик государственной РПЦ в целом и отдельных ее деятелей в частности. В июне 1917 г. в одной из публикаций на политическую тему есть такие слова: «Много зла сделало русскому народу павшее самодержавие. Долго еще придется нам очищать свои жилища от грязи реакции. Но не нужно забывать, что царь и его дружина "работали" не в одиночестве. Существовала и существует еще и поныне армия "черных жандармов" — попов, миссионеров, "ревнителей" и пр., которая злоупотребляла и торговала самым драгоценным в человеке — его совестью и всячески поддерживала власть бывших рабовладельцев. Повинно православное духовенство и в последней клевете, возведенной на баптистов, которых считали изменниками и даже "авангардом немецкой армии"»[11].

Баптистская пресса остро реагировала на события, связанные с РПЦ. Причем тональность оценок колебалась от иронии до сарказма. Так, весьма резкие оценки мы видим в баптистской прессе по поводу дискуссий и решений Съезда духовенства и мирян православной церкви, проходившего в Москве летом 1917 г. Основная причина такого резкого отношения сводилась к тому, что РПЦ не могла освободиться от инерции в государственно-церковных отношениях. На съезде было принято решение, совершенно не соответствующее требованиям момента,— о том, что «отделение церкви от государства не должно быть допущено». Отдавая должное тому, что это было первое подобное мероприятие, что съезд «пробудил тело собственной церкви», «более 200 лет лежавшей мертвым пластом», автор одной из заметок в баптистском журнале, писал: «Не знаю, потому ли, что он превзошел собственную компетенцию, или потому, что члены его не смогли еще как следует очухаться от своего долговечного сна... или <...> потому что большинство съезда умственно переросло всех своих современников, он вынес некоторые такие решения, которые противоречат всякому здравомыслию и были бы, пожалуй, еще простительны в старое, прошлое, дореволюционное время, но никак не теперь. Постановление съезда о взаимоотношении церкви к государству есть прямая попытка в наше время опровергнуть общепринятую аксиому... Отчет о съезде христианской церкви, желающей быть первой среди всех остальных, доказывает, что церковь эта обнаруживает не лучшие побуждения и тем самым пятнает не только себя, но и всё вообще христианство...» Автор статьи высказал между тем надежду, что когда-нибудь православные деятели образумятся «...во имя поддержания престижа

[10] Программа христианско-демократической партии: «Воскресение» // Утренняя звезда. 1917. 24 марта. № 1. С. 7–8.

[11] Обзор печати // Слово истины. 1917. Июнь. № 2–3. С. 42–43.

христианства, во имя всего дорогого и святого, заключающегося в нем для всех христианских вероисповеданий, да заявят они, что истинная христианская церковь не нуждается ни в жандарме, ни во взяточнических подачках»[12].

О том, что Съезд православного духовенства и мирян в свою очередь был далек от единодушия по обсуждаемым вопросам, повествует другой баптистский автор. Речь идет о выступлении известного православного деятеля, антисектантского миссионера, публициста И. Айвазова с заявлением, направленным против завоеваний Февральской революции: «Один из стаи черносотенных миссионеров, Айвазов обрушился на съезде духовенства и мирян в Москве на новый строй, назвав свободу “приманкой”, считая идеи христианства несовместимыми с идеями демократии. Конечно, этому синодскому рыцарю более по душе воздействие на всех вольнодумцев “полицейскими мерами”...»[13] С удовлетворением отмечали баптисты позицию правительства, озвученную обер-прокурором Синода В. И. Львовым в ответ на заявление Айвазова. «Те, — сказал В. Н. Львов, — которые перед царским престолом рабски молчали и боялись выступать, теперь, в дни свободы слова, осмеливаются хулить тех, кто предоставил им эту свободу. <...> Теперь, когда предоставлена свобода мнений и народ больше не сочувствует прежней темной власти, народом свергнутой, Айвазов осмеливается говорить, что христианские идеи несовместимы с идеями демократии. Тот, кто это говорит, унижает демократию и хулит христианские идеалы...»[14]

Неадекватные новым общественно-политическим условиям шаги РПЦ вызвали волну публикаций критического содержания — воспоминаний о гонениях, предпринимаемых православными миссионерами на протестантов. К тому же на местах под влиянием деятелей православной церкви продолжались притеснения евангельских христиан и баптистов. Так, в июне 1917 г. баптистский журнал «Слово истины» писал: «Памятно еще то жуткое время, когда над русскими баптистами и др. “инаковерующими” всячески измывались гг. миссионеры, ставленники Победоносцева, Саблера и прочих “охранителей государевой веры”... и теперь эти ратоборцы не исчезли вдруг... а лишь притаились, замкнулись в себе и злобно выглядывают из-за угла, мечтая о возврате к блаженному сытому прозябанию и владычеству над душами угнетенных рабов... Пока темные силы в лице подобных миссионеров продолжают развращать суеверную и невежественную толпу»[15]. В этот период продолжались, хотя и не в таких масштабах, как раньше, погромы баптистских церквей, разжигание религиозной и национальной (против евреев) розни, баптистский автор писал: «Большинство агитаторов-черносотенцев известны, но к аресту их не прибега-

[12] *Арвид*. По поводу некоторых постановлений съезда духовенства и мирян православной церкви // Слово истины. 1917. Июнь. № 2–3. С. 43–44.

[13] *Скромный*. Айвазовщина // Слово истины. 1917. Июнь. № 2–3. С. 44–45.

[14] Там же.

[15] Там же.

ют, чтобы не создать им без особой надобности ореола мученичества... до полной свободы духа, слова и личности пока очень и очень далеко. Требуется воспитательная работа и напряжение всех светлых сил, чтобы достигнуть действительных плодов свободы»[16]. В Одессе, в Таврической губернии, в Москве деятели РПЦ продолжали даже в новых условиях вести «антисектантскую работу», например, по сообщению московской общины баптистов «на Бутырской заставе, 29 июня <...> священник Христофоров в компании с фанатичными женщинами нарушили порядок и не дали закончить собрания»[17].

Не могли обойти вниманием баптисты и работу Всероссийского церковного собора, открывшегося в августе 1917 г. В одной из статей отмечалось: «Долгое время православие пользовалось покровительством и поддержкою государства и до последних дней оно “верой и правдой” усердно служило высланному теперь в Тобольск царю и его опричникам... И государство не скупилось на щедрые пожертвования, обеспечения всякими благами земными, чтобы только православное ведомство... закрепляло невежественную массу в оковах рабства и суеверия. Всякое, не только открытое восстание против православия, а даже простое несогласие чуткой души идти на поводу казенного духовенства — каралось жестоко... Нет числа всякого рода ограничениям, запретам, штрафам, тюрьмам, ссылкам, которыми обильно усыпан путь этого бывшего любимца государства. Но этот внешний блеск и видимый почет православия покупался слишком дорогой ценой — полным отказом от внутренней самостоятельности... Православная церковь превратилась в служебное орудие царизма, являясь одним звеном в ненавистной всеми цепи полицейского режима. <...> Не знаем, какое заключение будет из всех суждений собравшихся “отцов”». Автор этой публикации выражал сомнение, что собравшиеся на собор «седовласые мужи» смогут «устроить новую жизнь церкви на новых началах»[18].

Еще один всплеск эмоций по поводу отношений РПЦ и баптистов в баптистской прессе наблюдался осенью 1917 г. в связи с обсуждением секретного циркулярного письма протопресвитера военного и морского духовенства армии Г. Шавельского (от 2 февраля 1917 г.) генералу В. Т. Ромейко-Гурко, начальнику штаба Верховного Главнокомандующего[19]. В. Г. Павлов, называя Г. Шавельского «доносчиком», писал: «Он изображает баптистов германофилами, друзьями Вильгельма, делает на них ложный донос и предлагает главнокомандующему принять следующие меры: 1) предложить как военным начальникам, так и полицейскому надзору иметь особое строгое наблюдение за проповедью местных сектантских собраний и за поведением нижних чинов — сектантов в воинских частях; 2) безусловно воспретить под страхом тяжкой ответственности

[16] *Скромный*. Айвазовщина // Слово истины. 1917. Июнь. № 2–3. С. 44–45.

[17] На ниве Божией // Слово истины. 1917. Июнь. № 2–3. С. 46–47.

[18] Под «благовест» колоколов // Слово истины. 1917. Август. № 5–6. С. 66.

[19] *Павлов В.* Протопресвитер в роли доносчика на баптистов // Слово истины. 1917. Сентябрь. № 9–10. С. 141–142.

нижним чинам не только православным, но и католикам и протестантам, посещать всякие сектантские собрания и 3) немедленно закрывать те сектантские собрания, в которых будет установлен факт пропаганды антиправительственного или вообще вредного для данного момента направления». Основанием для этого письма Г. Шавельского служили не конкретные доказательства и факты, а «мнения» антисектантских миссионеров довоенного периода. Шавельский утверждал, что «...еще задолго до войны с Германией знакомым с литературою по вопросу о русском сектантстве известно было, что русское сектантство имеет большую склонность к немецкой литературе и немецкому народу, что оно окормлялось немецкими проповедниками, немецкою литературою, немецкими семинариями и немецкими деньгами». Отвергая все эти домыслы, В. Г. Павлов писал: «Мы, русские баптисты... утверждаем... что никогда со дня появления русского баптизма в России и доныне ни русские, ни немецкие баптисты не получали никаких денег от германского правительства для распространения баптизма в России»[20]. Примечательно, что еще в 1915 г. И. С. Проханов обратился к самодержавным властям с подробной запиской «О преследованиях евангельских христиан и сродных им христиан в России во время войны», в которой опровергал церковно-черносотенные инсинуации и убедительно показывал равное со всеми другими российскими гражданами участие своих последователей в мировой войне. Он утверждал: «История русских религиозных движений показала, что ни одно из существующих в России сектантских движений не представляло политической опасности и не было никогда вредно для государственного порядка и общественного спокойствия»[21].

Баптисты и евангельские христиане и в предшествующий период, и тем более в новых условиях рассматривали Россию как широкое евангелизационное поле, преимущественно православное, а значит — темное и невежественное, находящееся в путах ложной религии. Это отношение было связано с мыслью о необходимости дальнейшего развития революции, но в особую сторону — «революции духа», полноценно проводить которую можно лишь в условиях свободы миссионерской деятельности и свободы совести, а также равенства всех конфессий. В сущности, именно миссия, в основном среди православных, рассматривалась как залог дальнейшего развития евангельско-баптистского движения. Не случайно этот вопрос был основным на всех съездах и в большинстве публикаций евангельских христиан и баптистов. «Русский народ никогда не читал так много Библию, как за последние два года. Это сияние Слова Божия в сотнях и тысячах русских людей может превратиться в великое религиозное пробуждение по всей империи»,— писал журнал «Слово истины» в 1917 г.[22]

[20] Там же.

[21] *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917 г.). М.: Наука, 1965. С. 275–275.

[22] Революция и религия в России. Сокращенный очерк В. Фетлера, помещенный в «Missionary Review of the World» // Слово истины. 1917. Август. № 5–6. С. 66–68.

Правда, раздавались и голоса евангельских христиан, призывающие умерить пыл противников православной церкви, «не пользоваться средствами полемики», чтобы не сеять раздор в обществе и заниматься проповедью учения Христа, а не критикой православия: «У нас нет другой темы, нет другого предмета проповеди, как Христос распятый...»[23]. Позднее в издании российских евангельских христиан «Утренняя звезда» появился целый раздел «Православие», в котором публиковались материалы в защиту православия, в первую очередь — против репрессий, которые творились на местах, особенно такие материалы были характерны для периода после Октябрьской революции. В период же Временного правительства такие настроения были скорее исключением из общего правила.

Политизация жизни общества привела к политизации оценок и отношения различных групп общества друг к другу. Политические симпатии становятся «маркером», позволяющим разделить общество на «врагов» и «друзей», «чужих» и «своих» и поставить вопрос о необходимости очистки общества от ненужных, «чужих», «врагов». Такие настроения охватили в тот период даже евангельских верующих, стремящихся дистанцироваться от политики. «Утренняя звезда» писала: «Теперь, когда над Российским государством засияло великое солнце свободы, перед каждым, кто только не чужд совершенно религии, встает вопрос: как отнеслось православное духовенство к совершившимся фактам нашей революции? Какова его позиция по отношению нового строя нашего отечества <...> Далеко не все представители духовенства искренно и с легким сердцем примкнули к новому строю. Весьма многие из них, в особенности из рядов черного духовенства, открыто объявили себя сторонниками павшего режима...»[24] При этом характерной особенностью риторики руководителя ВСЕХ И. С. Проханова являлось постоянное стремление «наставить на путь истинный» РПЦ, дать ей рецепты обновления: «Необходимо воспользоваться дарованной свободой для проведения коренных реформ в церкви. Православная церковь в России в течение многих веков являлась, к своему позору, ни больше, ни меньше как “наемной служанкой” самодержавной власти. <...> И сейчас вопиющей необходимостью является обновление, радикальное обновление православия»[25].

Вопросы отношения к российскому обществу, к православной церкви и вопросы миссионерской работы в новых условиях были основными на съездах евангельских христиан и баптистов в исследуемый период. На съезде Всероссийского союза баптистов (ВСБ), проходившем 20–27 апреля 1917 г. во Владикавказе, вопрос о миссионерской работе был одним из главных[26]. Из доклада

[23] *Я.Ж.* Свобода совести и свобода слова // Утренняя звезда. 1917. 7 апреля. № 2. С. 3–4.

[24] Из жизни православия // Утренняя звезда. 1917. 7 апреля. № 2. С. 6.

[25] Там же. С. 7.

[26] *И.В.Н.* Всероссийский съезд русских баптистов в гор. Владикавказе с 20 по 27 апреля 1917 г. // Гость. 1917. Май. № 5. С. 65–68.

председателя ВСБ Д. И. Мазаева следовало, что главный недостаток работы союза в период 1915–1917 гг. заключался в упадке миссионерской деятельности: «из 43 благовестников лишь незначительная часть была на работе, остальные или были мобилизованы, или по другим причинам не могли работать»[27]. На съезде было решено восстановить и расширить миссионерскую деятельность[28]. Для поддержки последней в связи с тяжелым финансовым состоянием союза, которое осложнилось в связи с его децентрализацией, было решено «в ознаменование первого свободного съезда баптистов» предложить всем общинам и всем членам «отчислить однодневный заработок и прислать его в союзную кассу на дело миссии в России»[29]. Этот сбор считался особым и неотложным, он должен был быть произведен в первый день Троицы (21 мая). Кроме того, было решено назначить для обычного сбора на миссию повсеместно один день в году — 1 октября[30]. Для улучшения «дела благовестия» съезд постановил пригласить постоянных благовестников с вознаграждением от 1200 до 1500 руб. в год[31]. По поводу решений этого съезда о налаживании миссионерской работы журнал «Гость» писал: «Миллионы и десятки миллионов неверующих. Живущие в городах особенно ясно видят, что неверие, подобно язве, распространяется в народе. Это грозит такими ужасными последствиями нашей стране, каких даже война не создала. Наш долг быть солью во избежание разложения и воздействовать на них проповедью Евангелия. Кроме того, есть масса таких, чьи сердца разбиты ударами жизни последних лет. Кто страдает от нерешенных вопросов, кто жаждет света и спасения, но нигде не находит их. Со всех мест идут призывы: идите и помогите нам»[32].

Немаловажным для возрождения миссионерского дела было и решение о восстановлении издания всесоюзного журнала «Баптист» (редактор Д. И. Мазаев). На съезде был сделан доклад одним из видных деятелей российского баптизма И. В. Непрашем о Русской библейской семинарии (институте), организованной в Нью-Йорке В. А. Фетлером. Съезд постановил просить о переводе этой семинарии в Петроград. Это было сделано с целью решения проблемы воспроизводства собственных миссионерских кадров, без которых невозможно было развивать миссию баптистов в России, только они могли «послужить спасению погибающих и содействовать более быстрому распространению Евангелия...»[33]. В связи с тем, что перевод семинарии был делом небыстрым, было решено открыть на первое время библейские шестимесячные курсы. Обсуждался и вопрос о необходимости проведения в интересах развития миссии специальных

[27] Там же. С. 66.

[28] *М.* Нечто о съезде // Баптист. 1917. Июль. № 1. С. 14.

[29] *И.В.Н.* Всероссийский съезд русских баптистов в гор. Владикавказе с 20 по 27 апреля 1917 г. // Гость. 1917. Май. № 5. С. 67–68.

[30] Выписка из журнала «Слово истины» № 1. 1918 г. // Архив РС ЕХБ. Папка 11db-04. С. 3.

[31] Там же. С. 4.

[32] Благодарственное собрание и молитва с плодом // Гость. 1917. Апрель. № 4. С. 63.

[33] Воззвание // Баптист. 1917. Июль. № 1. С. 2.

съездов для пресвитеров, проповедников и благовестников. Напрямую в материалах съезда не ставился вопрос о евангелизации России, но все понимали, что именно это является основным направлением работы в будущем. И. В. Непраш отмечал в статье об этом съезде, что после его окончания «как-то яснее чувствовалась, как велика та работа, которую предстоит сделать»[34].

Судя по упоминаниям, имеющимся в конфессиональной прессе в тот период, основным методом распространения своих религиозных взглядов среди инаковерующего населения у баптистов была продажа и раздача всевозможной литературы[35]. На страницах баптистского журнала «Гость», издававшегося в Петрограде И. В. Непрашем, размещались воззвания призывного характера, например обращение студенческого христианского кружка Петроградской общины баптистов: «Граждане! Мы ждем счастья и радости для всех. Раскроем Евангелие, забытую нами книгу, заглянем в него, познакомимся с Христом и его учением»[36]. Баптисты писали в это время: «Мы, русские баптисты, должны вносить в народ трезвое, чистое и высокое учение нашего дорогого спасителя Иисуса Христа, имеющее положительную силу возродить самого отъявленного, развращенного безбожника и разбойника, сделать его трезвым, честным и благородным. Только Христос и Евангелие могут усмирить бунтовщика, пьяницу сделать трезвым, вора — честным, блудника — целомудренным, грабителя и разбойника — любящим. Посмотрите, какое огромное количество литературы распространяют в наше время политические партии. ... Тем более мы, дети Божии, должны распространять истину евангельскую и в речах, и в духовно-нравственных брошюрах»[37].

Современники отмечали значительные успехи в деле миссии в период между февралем и октябрем 1917 г. — наблюдался широкий интерес населения к проповедям, собрания становились многочисленными. И. С. Проханов писал: «Без преувеличения, тысячи людей услышали сообщение Евангелия на тех встречах. Это было временем неограниченной свободы. Одна мысль: “Свобода, Свобода!”, наполнила наши сердца большим энтузиазмом, и я видел передо мной огромное, бесконечное поле для Божьего урожая»[38].

В целом Февральская революция создала беспрецедентные возможности для свободной деятельности отечественных евангельских христиан и баптистов, что стимулировало развитие миссии, увеличение количества общин и верующих, свободный выпуск конфессиональной прессы, проведение региональных и общероссийских съездов. Эта деятельность неизбежно вступала в конфликт с интересами православной церкви, еще недавно пребывавшей в статусе

[34] *И.В.Н.* Всероссийский съезд русских баптистов в гор. Владикавказе с 20 по 27 апреля 1917 г. // Гость. 1917. Май. № 5. С. 68.

[35] Заметки // Гость. 1917. Август. № 8. С. 126; Распространение духовной литературы // Там же. С. 127.

[36] Гость. 1917. Июнь. № 6. С. 81.

[37] Распространение духовной литературы // Гость. 1917. Август. № 8. С. 127.

[38] *Prokhanoff I.S.* In the Cauldron of Russia. 1869–1933. New York: All-Russian evangelical Christian Union, 1933. P. 174.

«господствующей и первенствующей», правовой статус которой в период между февралем и октябрем оставался неясным, так как, провозгласив свободу совести, Временное правительство продолжало сотрудничество с РПЦ. В интересах развития миссии в исследуемый период религиозные диссиденты, в целом удовлетворенные направлением реформирования отечественной вероисповедной политики, последовательно выступали с требованием отделения церкви от государства, которое не было осуществлено Временным правительством.

References

Ajvazov I. Baptizm — orudie germanizacii Rossii. 3-e izd., znač. dop. s pril. krat. obličeniâ eresej baptizma. Petrograd: Kolokol, 1916.

Ajvazov I. Baptizm — orudie pangermanizma. M.: Peč. A. Snegirevoj, 1915.

Arvid. Po povodu nekotoryh postanovlenij s'ezda duhovenstva i mirân pravoslavnoj cerkvi // Slovo istiny. 1917. Iûn'. № 2–3.

Klibanov A.I. Istoriâ religioznogo sektantstva v Rossii (60-e gody XIX v. — 1917 g.). M.: Nauka, 1965.

Levin E. Dvoeverie and Popular religion // Seeking God: The Recovery of Religious Identity in Orthodox Russia, Ukraine, and Georgia / Ed. S.K. Batalden. The Kalb: Northern Illinois University Press, 1993.

Lewin M. Popular Religion in Twenty-Century Russia // The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia. London: Methuen, 1985.

Nikolaev P. Ogosudarstvlenie religii i religioznaâ svoboda // Slovo istiny. Moskva. 1917. Maj. № 1.

Ostroumov N.I. Baptizm — vrag pravoslaviâ i russkoj narodnosti (Očerk o rac. sektantstve v svâzi s nynešnej vojnoj). Râzan': Tip. Bratstva sv. Vasiliâ, 1914.

Pavlov P.V. Političeskie trebovaniâ baptistov // Slovo istiny. Moskva. 1917. Maj. № 1.

Pavlov V. Protopresviter v roli donosčika na baptistov // Slovo istiny. 1917. Sentâbr'. № 9–10.

Peris D. Storming the heavens: the Soviet League of the Militant Godless. New York: Cornell University Press, 1998.

Piligrim. Fanatizm v religii // Slovo istiny. 1917. Iûn'. № 2–3.

Saloff-Astahoff N.I. In the Flame of Russia's Revolution with God and the Bible. Ephrata, PA: Grace Press, 1999.

Saloff-Astahoff N.I. Interesting Facts of the Russian Revolution or In the Flame of Russia's Revolution with God and the Bible. New York, 1931.

Saloff-Astahoff N.I. Judith: Martyred Missionary of Russia. A True Story. Michigan: Grand Rapid, no date.

Saloff-Astakhoff N.I. Christianity in Russia. New York: Loizeaux Brothers Publishers: Bible Truth Depot, 1941.

Vostorgov I.I. Vražeskij duhovnyj avangard. «Nemeckaâ vera»: K voprosu o sušnosti russkogo sektantstva. M.: Rus. peč., 1914.

Vvedenskij A. Bor'ba s sektantstvom. Odessa: Novoe vremâ, 1914.